

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. А.М. ГОРЬКОГО

**ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА В ВУЗЕ:
ИННОВАЦИИ, МЕТОДИКА, ПРОБЛЕМЫ
ПРЕПОДАВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ**

Сборник статей

Екатеринбург
2008

УДК 372.882

ББК 94

Редакционная коллегия:

кандидат филологических наук, доцент Л. А. Назарова (ответственный редактор)

доктор филологических наук, профессор В. М. Павсерман

доктор филологических наук, профессор В. С. Рабинович

Зарубежная литература в вузе: инновации, методика, проблемы преподавания и изучения: Сборник статей. – Екатеринбург: Издательский Дом «Ажур», 2008. – 116 с.

ISBN 978-5-91256-011-8

В сборнике представлены материалы всероссийской научно-практической конференции «Зарубежная литература в вузе: инновации, методика, проблемы преподавания и изучения», состоявшейся 21 марта 2008 года в Екатеринбурге. Доклады, представленные участниками, являются результатом аналитической рефлексии преподавателей-зарубежников по разнообразным вопросам научной и методической организации учебного процесса: от проблем построения того или иного курса до оценки качества знаний студентов. Издание подготовлено кафедрой зарубежной литературы Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

Книга адресована школьным учителям и вузовским педагогам, аспирантам, студентам и всем, кого интересуют представленные в сборнике проблемы.

УДК 372.882

ББК 94

ISBN 978-5-91256-011-8

© Коллектив авторов, 2008

ЛИТЕРАТУРНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕСТИРОВАНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

По мере развития информационных технологий в сфере образования наблюдается все более широкое распространение в преподавании разного рода дисциплин стандартизованных и формализованных средств обучения и контроля, среди которых ведущую роль играет тестирование. При этом, однако, не менее широко распространено мнение об их принципиальной неприменимости в гуманитарных науках, к которым, безусловно, относится и филология.

Возражения против использования тестов, в конечном итоге, сводятся к трем суждениям: во-первых, справедливо указывается на отсутствие строгой терминологии, относительности и полемичности гуманитарных наук; во-вторых, не менее убедительно звучит утверждение об иррациональной, а точнее внерациональной природе произведений художественной литературы, то есть, несводимости их содержания к информационно-логической составляющей текста, а, следовательно, и невозможности каким-либо образом стандартизировать и формализовать процесс преподавания в этой области; третьим, не менее важным доводом против использования тестов на занятиях литературы является утрата эмоционально-эстетического эффекта художественного текста в ходе разработки и применения тестовых заданий. Но при более внимательном рассмотрении оказывается, что все эти аргументы не имеют отношения к предмету, изучением которого занимается литературоведение. В первом случае речь идет скорее о метанаучном подходе к дисциплине, о степени соответствия разных видов литературоведческого дискурса (но не самой литературы) критериям научности. Действительно, любая интерпретация текста «Гамлета» является полемичной, но это не отрицает самого факта существования текста пьесы и необходимости приобщения к нему студентов. Что касается второго возражения, то в нем, напротив, деятельность по изучению предмета смешивается с самим предметом, что, впрочем, вполне объяснимо, ведь именно в литературоведении объект исследования, инструменты исследования и средства выражения результатов исследования, в конечном счете, совпадают – в любом случае речь

идет о словах: «литературоведение, как наука, не только пользующаяся языком, но и занимающаяся словесностью, попадает в положение, особенно сложное. Современный критик далеко не уверен, что сможет выразиться адекватно объекту и своей собственной мысли о нем. Отсюда... развилась непрерывная оговорочность, усложненность, доходящая до косноязычия» [1; 3]. Третий аргумент против применения тестов в преподавании литературы является наиболее существенным и касается литературно-теоретического обоснования технологических аспектов тестирования, которые учитывают специфику данной дисциплины.

По мнению специалистов, качественное тестирование становится возможным при соблюдении двух условий: наличие в науке устойчивого элемента, который бы в наименьшей степени был подвержен плюралистичности и доктринерству, и высокая степень теоретизации, обеспечивающая возможность формализации тестовых заданий. В этом отношении литературоведение по сравнению с другими науками гуманитарного цикла оказывается в выгодном положении – самый устойчивый его элемент, в наименьшей степени подверженный неоднозначной трактовке (корпус изучаемых текстов), совпадает с основным объектом обучения. Соответственно, с педагогической точки зрения наиболее плодотворной теоретической основой для разработки тестовых заданий должен стать подход, ставящий во главу угла именно изучение текста произведения художественной литературы.

Среди всего разнообразия литературоведческих концепций наиболее известна своей приверженностью к текстуально-аналитическим методам исследования англо-американская «новая критика». Практическая эффективность разработанных ею приемов работы с текстом общепризнанна: «“Новая критика” живет двумя жизнями. Она мертва как движение, и это доказали многие критические дискуссии. Но преподанные ею уроки литературного исследования продолжают жить, они образуют нормы эффективного обучения и отмечают границы, внутри которых стремится утвердить себя практически вся критика. Именно “новая критика” определяет и закрепляет ядро практической исследовательской работы – пристальное прочтение литературных текстов» [2; 335].

Внимание к тексту приобретает особое значение в современных условиях агрессивно-подавляющего распространения аудиовизуальных средств коммуникации, в которых с большой интенсивностью происходят процессы, названные Т. С. Элиотом,

распадом цельности мировосприятия: на фоне общего шума, рассеивающего внимание, слова начинают стремительно терять свою эстетическую значимость, лишаясь возможности «осуществлять в уме интеграцию эмоций и интеллекта из неорганизованной массы ощущений» [2; 289].

Одним из самых результативных приемов работы с текстом, выработанным «новой критикой», было так называемое «пристальное прочтение» (close reading), которое включало в себя осознание того, что текст является сложным и запутанным, но в то же время организованным и целостным, сосредоточение внимания на многообразной семантике текста и внутренней соотношенности его элементов, стремление выявить цельность структуры в гармонии составляющих ее частей. В современных условиях представляется целесообразным придать пристальному прочтению форму тестовых заданий по идентификации текстов, она вполне соответствует и структуре художественного текста, и психологии его восприятия читателем.

Любое изучение текста, по крайней мере на предварительном его этапе, неизбежно связано с его разделением на составные части – это обусловлено как его внутренней структурой, так и его объемом. Поэтому в качестве дидактической единицы преподаватель всегда имеет дело с каким-то фрагментом произведения. С текстуально-аналитической точки зрения функцию наиболее полноценной дидактической единицы, соединяющей в себе информационно-логическую и эмоционально-эстетическую составляющие произведения литературы, может выполнять художественная деталь. С точки зрения «новой критики», сущность художественного текста определяется тем, что оно имеет не только логическую структуру, оно обладает еще «свободной индивидуальной фактурой», которая состоит из деталей. Целостность произведения литературы определяется тем, что, по словам Генри Джеймса, его части «перетекают друг в друга, оставаясь тесно связанными элементами единой системы выражения, таким образом, что любое звено (диалог, деталь, фигура умолчания) равнозначно целому» [3; 134]. То есть, выделение отдельных фрагментов из произведения не только наименее ущербный способ работы с текстом, так как он в минимальной, по сравнению, например, с кратким пересказом, степени искажает его художественную сущность. Он делает более наглядной его целостную форму, то, как «каждое слово, каждая запятая работают непосредственно на общий эффект» [3; 134].

Например, студенту предлагается определить, из какого произведения – Э. М. Ремарка «На западном фронте без перемен» или Э. Хемингуэя «Прощай, оружие» – взяты два следующих отрывка:

«Приглушенный гул фронта доносится до нас лишь очень слабо, как далекая-далекая гроза. Стоит шмелю прожужжать, и гула этого уже совсем неслышно. А вокруг нас расстилается цветущий луг. Колышутся нежные метелки трав, порхают капустницы, они плывут в мягком, теплом воздухе позднего лета; мы читаем письма и газеты и курим, мы снимаем фуражки и кладем их рядом с собой, ветер играет нашими волосами, он играет нашими словами и мыслями».

«Ту гору тоже пытались взять, но безуспешно, и осенью, когда начались дожди, с каштанов облетели все листья, и ветки оголились, и стволы почернели от дождя... Над рекой стояли туманы, и на горы напоззали облака, и грузовики разбрызгивали грязь на дороге, и солдаты шли грязные и мокрые в своих плащах».

В каждом из фрагментов описана война – тема, общая для обоих писателей. Но произведение Ремарка было манифестом, написанном от лица представителя поколения молодых людей, которые в жизни не видели ничего, кроме войны, в повествовании это, среди всего прочего, выражается в частом переходе рассказчика на местоимение множественного числа «мы». В то время как для персонажа Хемингуэя война была одним из проявлений отчуждения, враждебных отношений между миром и человеком, отсюда безличная манера описания будничности войны и смерти, одним из образов которых становится дождь, упоминаемый в приведенном отрывке. Поэтому первый фрагмент взят из романа Ремарка, второй – из романа Хемингуэя, но для того, чтобы определить это необходимо иметь целостное представление о мировосприятии каждого из авторов и средствах его выражения в текстах произведений. То есть, поиск правильного ответа, несмотря на его стандартизованную форму, оказывается связанным не с механическим запоминанием, а с расшифровкой единиц информации, выстраивании их в определенную структуру, при этом, определяющими критериями становятся потенциальный эстетический статус той или иной языковой единицы и его соотношенность с эстетической системой конкретного произведения конкретного автора. Условием успешного выполнения задания становится умение установить связь между частными деталями и общим

эстетическим смыслом произведения, это позволяет избежать чрезмерного схематизма, свойственного стандартизованным формам контроля.

Не менее важен и психолого-педагогический аспект применения данного вида тестирования. Согласно одному из основоположников «новой критики» А. Ричардсу, чтение литературного произведения представляет собой взаимодействие контекстов литературного произведения, контролируемых автором, с неконтролируемыми контекстами в сознании читателя. В результате появляется некий неуправляемый комплекс контекстов, чья неуправляемость становится особенно пагубной в условиях информационной избыточности – она может привести к полному рассогласованию элементов произведения и разрушению его самодовлеющей целостности. Осуществить управление читательскими интерпретации возможно двумя способами. Во-первых, обеспечить контроль контекстов содержания литературного произведения с помощью его трансформации в эстетически наиболее значимые фрагменты (то есть, несущие в себе информацию о целостной эмоционально-эстетической структуре произведения). Фактически речь идет об установлении определенных рамок, семантических полей, с одной стороны, ограничивающих и обедняющих содержание произведения, с другой – концентрирующих внимание на наиболее существенных, с точки зрения преподавателя, его аспектах. Управление контекстами происходит не на стадии прочтения, а на стадии отбора необходимых фрагментов. Во-вторых, формирование компетентной читательской интерпретации возможно с помощью предварительной подготовки студентов, их знакомства с изучаемыми авторами, их творчеством и, что немаловажно, закреплением иерархического ценностного статуса того или иного произведения путем его включения в список, обязательный для прочтения.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод об оправданности применения в процессе преподавания зарубежной литературы тестирования в форме заданий по идентификации текстов. При условии соответствия методологической базы тестирования специфике предмета традиционные формы обучения и контроля не только не разрушаются, но скорее получают новое развитие. Ведь базы данных такого рода заданий фактически являются и выполняют функции технически усовершенствованных хрестоматий – они выступают в роли наглядного иллюстративного материала для лекционно-семинарского курса. Поэтому использование тестов

позволяет обеспечить возможности для активизации познавательного процесса, повысив таким образом эффективность учебного процесса.

Примечания:

Урнов Д. Литературное произведение в оценке англо-американской «новой критики» М.: Наука, 1982. с. 3.

Цит. по: Западное литературоведение XX века: Энциклопедия. – М.: Intrada, 2004. с. 335.

Цит. по: Писатели США о литературе – М.: Прогресс, 1982. т. 1. с 134.

Назарова Л. А.

О КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКЗАМЕНА ПО ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ- ВЫПУСКНИКОВ ПЕРВОЙ СТУПЕНИ ОБУЧЕНИЯ (БАКАЛАВРИАТ) РОМАНО-ГЕРМАНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

Tempora mutantur et nos mutamur in illis – гласит латинская мудрость. В начале XXI века фразу эту можно прочесть несколько иначе, в еще более детерминированном ключе: не просто мы со временем меняемся, но время, в которое мы живем неумолимо, диктаторски заставляет меняться нас. Особенно это относится к сфере образования, где что ни год – то новые правила, новые стандарты, новые требования и пр. Сам процесс обучения в настоящее время все больше уходит от обретения фундаментальных знаний в сторону освоения определенных моделей получения самого знания.

Ориентированность российской образовательной системы на западные образцы, включенность в Болонский процесс при частичном сохранении отечественных учебных традиций в конечном итоге привела современный вуз к появлению трехчастного гибрида бакалавриат- магистратура – аспирантура. (Совсем точно было бы сказать о «пятиглавом нечто»: бакалавриат- специалитет – магистратура – аспирантура – докторантура.) Но, как бы там ни было, реально выпускники романо-германского отделения филологического факультета УрГУ, специализирующиеся по кафедре зарубежной литературы, за период обучения в качестве студентов-бакалавров, магистрантов, аспирантов вынуждены трижды сдавать